

Прозвенел школьный звонок, возвещая об окончании уроков. Ученики побросали учебники в сумки, собираясь домой. Но, проходя мимо площадки с флагштоком, все как один замедлили шаг.

На трибуне для выступлений стоял худощавый парень и с чувством читал письмо, которое держал в руках.

— Тан Цяньцян, привет. Помнишь, как ты шла под дождем и с улыбкой протянула мне зонт? Тогда я не взял его и даже не поблагодарил, просто убежал в дождевую завесу. Обернувшись, я увидел твою сияющую улыбку. Я был так счастлив, что смог развеселить тебя.

Возможно, ты уже забыла об этом, но я помню до сих пор. С того самого дня я часто вижу тебя во сне. Может, сейчас ты меня и не знаешь, но я верю, что в будущем мы обязательно познакомимся.

Я написал это письмо, чтобы сказать: я стану лучше ради тебя. Я буду усердно худеть, прилежно учиться, стану выдающимся человеком, а потом однажды подойду к тебе и скажу: Тан Цяньцян, я люблю тебя.

Парень закончил читать любовное послание. Кто-то из толпы под трибуной насмешливо выкрикнул:

— Сюй Чжэ, на дворе какой век? Ты до сих пор пишешь такие приторные признания! Ну просто до тошноты противно!

Сюй Чжэ, стоявший на трибуне, тут же парировал:

— Не надо меня обвинять! Это письмо писал не я! У меня бы не хватило фантазии сочинить такую чушь!

Слова Сюй Чжэ мгновенно разожгли любопытство толпы. Всем было прекрасно известно, что Сюй Чжэ до безумия влюблен в Тан Цяньцян и готов был сделать для нее что угодно, но сейчас он вдруг откестился от авторства.

— А кто тогда это написал?

В толпе под трибуной стояла полная фигура. Человек низко опустил голову, вцепившись побелевшими пальцами в лямки рюкзака, и слегка дрожал.

Сюй Чжэ перевел взгляд на эту фигуру, уголки его губ искривились в издевательской ухмылке, и он указал пальцем в ту сторону:

— А тут и гадать нечего, конечно же, это наш главный отличник из первого класса — Е Цзиньвэнь!

Проследив за жестом Сюй Чжэ, ученики дружно уставились на полного парня, и вокруг тут же зашептались.

— Разве Е Цзиньвэнь не только и делает, что зубрит? С чего это он вдруг влюбился в школьную красавицу Тан Цяньцян?

— Е Цзиньвэнь такой толстый и некрасивый, откуда у него хватило смелости заглядываться на Тан Цяньцян? Просто курам на смех.

— И правда, посмотрел бы он на себя в зеркало. Кроме оценок, за душой ни гроша, а еще лезет соперничать с таким парнем, как Сюй Чжэ. Тан Цяньцян даже со Сюй Чжэ не встречается, неужели она свяжется с этим жирдяем?

Толпа становилась все больше, многие, кто не знал, что происходит, с любопытством спешили поближе. Видя это, Сюй Чжэ, стоявший на трибуне, снова открыл рот:

— Тут подошло много новеньких, вы, наверное, не в курсе, в чем дело, так что давайте я перечитаю это письмо еще раз!

Сюй Чжэ с деланным пафосом принялся декламировать письмо, а толпа внизу заливалась смехом. В конце концов Е Цзиньвэнь не выдержал. Он бросился к трибуне, отчаянно пытаясь вырвать письмо из рук обидчика.

Но кто-то сразу догадался, что он задумал. На него набросились сразу несколько человек, сбили с ног, прижали лицом к земле и принялись удерживать, пока остальные насмехались над ним.

Е Цзиньвэнь извивался, пытаясь вырваться из захвата, и кричал во весь голос:

— Хватит читать, хватит, умоляю вас, хватит, прошу вас...

Но все было бесполезно. Сюй Чжэ продолжал громко читать его признание, втоптывая его самоуважение в грязь. Никто не вступился за него, люди просто смотрели и смеялись.

<http://bllate.org/book/21248/2150082>